

DOI: 10.53737/4288.2023.68.82.026

Л.А. Бобров, У.М. Агатай

МОГУЛЬСКИЙ ИЛИ РАННИЙ КАЗАХСКИЙ ШЛЕМ XV — НАЧАЛА XVII ВВ. ИЗ СОБРАНИЯ ЗАЙСАНСКОГО ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ*

С некоторых пор известный науке железный шлем из Зайсанского историко-краеведческого музея (ЗИКМ, инв. № 2669) стал объектом специального исследования, комплексной целью которого было получение детального представления о месте и обстоятельствах обнаружения, устройстве, размерах, датировке и культурной принадлежности наголовья. *Результаты.* Шлем найден в 1989 г. в местности «Буркут уя» к юго-востоку от г. Зайсан (Восточный Казахстан). Купол шлема состоит из тульи и широкого обруча, придающих наголовью цилиндроконическую форму. Тулья склепана из девяти пластин, соединённых бронзовыми и железными накладками, и увенчана составным навершием, состоящим из подвершия с фестончатым краем, «яблока» и ступенчатого шпиля. Наголовье датировано XV — началом XVII вв. и отнесено к комплексу вооружения могульских, казахских или, менее вероятно, ойратских воинов. Шлем мог быть выкован как степными оружейниками, так и мастерами одного из городов Средней Азии. Судя по особенностям оформления, ремесленник вдохновлялся образом высоких цилиндроконических шлемов переднеазиатского образца. Высокая научная ценность наголовья из ЗИКМ обусловлена тем, что оно относится к числу самых ранних позднесредневековых шлемов Казахстана.

Ключевые слова: Могулистан, могульский доспех, могульский шлем, казахский шлем, ойратский шлем.

Сведения об авторах: Бобров Леонид Александрович¹, доктор исторических наук, профессор кафедры археологии и этнографии, ведущий научный сотрудник лаборатории гуманитарных исследований, Новосибирский государственный университет; Агатай Уткирбай Мылтыкбайулы², докторант (археология и этнология), младший научный сотрудник, Научный институт изучения Улуса Джучи Комитета науки МНВО РК.

Контактная информация: ¹630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Пирогова 1, Новосибирский государственный университет, e-mail: spsml@mail.ru; ²010000, Казахстан, г. Астана, ул. Пушкина 15Б, Научный институт изучения Улуса Джучи Комитета науки МНВО РК; e-mail: agatayotkirbay@gmail.com.

L.A. Bobrov, O.M. Agatay

A MOGHUL OR EARLY KAZAKH HELMET OF THE 15th — EARLY 17th CENTURY FROM THE COLLECTION OF ZAISAN REGIONAL MUSEUM OF LOCAL HISTORY

An iron helmet from Zaisan Regional Museum of Local History (ZRMLH; inv. No. 2669) has been studied. In spite of the fact that the headpiece has already drawn scholarly attention, it has never been subject to a targeted research. The *aim* of the study was to elaborate a detailed concept of the place and conditions of its discovery, as well as of the helmet's size and construction, with an eye to specifying its date and cultural attribution. *Results.* It was 1989 when the helmet was found in 'Burkit Uya' ('Eagle's nest') location south-east from Zaisan city (East

* Работа выполнена при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (ИРН № BR18574101).

Авторы выражают благодарность и глубокую признательность коллективу Зайсанского историко-краеведческого музея и лично младшему научному сотруднику-экскурсоводу Калибаеву Нурлыбеку Айтмукашулы за всестороннюю помощь в исследовании данного шлема, а также жителю Зайсанского района (ВКО РК) Сасбаеву Аскару Булатбековичу, который обнаружил рассматриваемый шлем и подготовил видеоматериал об обстоятельствах находки.

Статья поступила в номер 14 августа 2023 г.
Принята к печати 31 августа 2023 г.

Kazakhstan). The upper part of the helmet is conical, and its lower part is cylindrical. The dome is riveted of nine iron sheets which are joined together with bronze and iron overlays and crowned with a combined top consisting of an 'apple' and a ladder-like spire. Latest additions are nasal and ornamented bronze hoop. The typological analysis suggests that the headpiece was made in the 15th — early 17th century and may be ascribed to a set of armament of the Moghuls, the Kazakh or, less possible, the Oirat warriors of that time. The helmet might have been forged either by steppe armorers or craftsmen from a Central Asian city. The design of the helmet indicates that the artisan was inspired by the images of high cylindrical and conical helmets of Western Asia, especially those of Iran, but used local technology. The high scholarly importance of the headpiece from ZRMLH is that it is considered to be one of the earliest late medieval helmets ever found in Kazakhstan.

Key words: Moghulistan, body armour, helmet, the Moghuls, the Kazakhs, the Oirats.

About the authors: Bobrov Leonid Alexandrovich¹, Dr. habil. (History), Professor of Archeology and Ethnography Department, Novosibirsk State University; Agatay Otkirbay Miltiqbayuli², PhD Candidate (Archaeology and Ethnology), junior researcher, Research Institute for Jochi Ulus Studies of the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan.

Contact information: ¹630090, Russia, Novosibirsk, IPirogov St., Novosibirsk State University, e-mail: spsml@mail.ru; ²010000, Kazakhstan, Astana, 15B Pushkin St., Research Institute for Jochi Ulus Studies of the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, e-mail: agatayotkirbay@gmail.com.

Защитное вооружение средневековых кочевников Центральной Азии изучается давно и плодотворно. Однако указанная проблематика исследована весьма неравномерно. Наибольший интерес исследователей традиционно привлекают исторические периоды, охватывающие VI—XIV вв. и XVII—XVIII вв., в то время, как доспехи кочевников XV—XVI вв. изучены в значительно меньшей степени. Данный историографический феномен в значительной степени обусловлен спецификой источниковой базы и малочисленностью материалов датированных указанным периодом. Отсутствие эталонных образцов затрудняет всестороннее изучение военно-культурного наследия номадов и не позволяет выявить особенности эволюции защитного вооружения центральноазиатских кочевников на границе позднего Средневековья и Нового времени. В подобных условиях, введение в научный оборот предметов защитного вооружения датированных XV—XVI вв. представляет собой актуальную и весьма важную научную задачу.

В Зайсанском историко-краеведческом музее (ЗИКМ, г. Зайсан, Восточно-Казахстанская область Республики Казахстан) хранится оригинально оформленный клёпаный железный шлем (Инв. № 2669¹), представляющий значительный научный интерес для отечественных и зарубежных археологов, оружейников и этнографов (рис. 1, 2, 3: 1, 2). Несмотря на то, что данный шлем уже привлекал внимание российских и казахстанских учёных (Бобров, Худяков 2002: 129; рис. 12: 3; Ахметжан 2007: 153, рис. 131: 9, 154; 132: 2в, 155; Дашковский, Самашев, Тишкин 2007: 43, 48; фото 11, 91, рис. 39: 1; Ахметжан 2015: 54, 55; рис. 20: 2) он ещё не становился объектом отдельного научного исследования.

Цель данной статьи — представить подробное описание конструкции наголовья, указать его основные размеры, уточнить место и обстоятельства обнаружения, а также датировку и атрибуцию шлема № 2669 из собрания ЗИКМ.

История изучения шлема

Сведения об интересующем нас шлеме были впервые введены в научный оборот казахстанским исследователем К.С. Ахметжаном. Он атрибутировал его, как казахский шлем XV—XVIII вв. и привёл его прорисовку в одной проекции (Ахметжанов 1996: 127; рис. 61: 1).

В 2002 г. наголовье из собрания ЗИКМ привлекло внимание российских исследователей Л.А. Боброва и Ю.С. Худякова. В их статье, посвящённой защитному вооружению населения Средней

¹ Главная инвентарная книга. Книга V. (2051—3432): 153—154.

Азии позднего Средневековья и раннего Нового времени, он рассматривался наряду с другими шлемами изучаемого региона. Описание наголовья было проиллюстрировано его графическим изображением (Бобров, Худяков 2002: 129, рис. 12: 3). На основании типологического анализа шлем был датирован концом XV—XVII вв. и отнесён к комплексу вооружения казахских или ойратских воинов данного периода. По мнению исследователей, шлем мог быть изготовлен «оружейниками-*джабатабами* одного из государств Средней Азии» (Бобров, Худяков 2002: 129).

В 2007 г. графическая прорисовка шлема и его небольшая цветная фотография были опубликованы П.К. Дашковским, З.С. Самашевым и А.А. Тишкиным, которые датировали наголовье «монгольским временем» (Дашковский, Самашев, Тишкин 2007: 48, фото 11, рис. 39: 1).

В том же 2007 г. к изучению шлема вернулся К.С. Ахметжан. Он отнёс его к «...составным шлемам второй группы, тулья [которых] состоит из четырех сегментов, соединенных заклёпками... Некоторые типы шлемов этой группы также имеют венец, изготовленный отдельно и соединённый с тульей. Один экземпляр такого типа шлемов, надевавшихся казахскими воинами, имеется в коллекции Жамбылского областного историко-краеведческого музея (ЖОИКМ). Подобные шлемы изображаются и на надмогильных памятниках XVIII—XIX вв. казахов Устюрта и Мангышлака...» (Ахметжан 2007: 155). Данное описание было проиллюстрировано рисунком интересующего нас образца защитного вооружения (Ахметжан 2007: 153, рис. 131: 9; 154; 132: 2в).

Несколько позднее, К.С. Ахметжан уточнил датировку и атрибуцию шлема. Он определил его, как «...четвёртый тип составного шлема, тулья которого набиралась из шести и более сегментов. На шлеме этого типа из Зайсанского музея цилиндрический венец приклёпан к конусовидной тулье, склёпанной из шести сегментов...» (Ахметжан 2015: 54). По мнению исследователя, шлем может быть датирован XVII в. (Ахметжан 2015: 55, рис. 20: 2).

Таким образом, шлем № 2669 из собрания ЗИКМ неоднократно привлекал внимание исследователей. Однако его детализированные фотографии и размеры ранее не публиковались. Также необходимо отметить, что шлем рассматривался в общем ряду боевых наголовий номадов Центральной Азии и ни разу не становился объектом отдельного (специального) научного исследования. Кроме того, не было достоверно установлено место обнаружения данного предмета защитного вооружения.

Обстоятельства обнаружения шлема

По данным Акта приёма-передачи, шлем был найден учеником 6Б класса школы им. М.В. Ломоносова (г. Зайсан) Аскарком Сасбаевым и его отцом — Булатом Сасбаевым в 1989 г. в местности «Буркут уя» расположенной к югу-востоку от г. Зайсан. Согласно музейной документации, это произошло во время поездки «...на джайляу к родственникам», при этом, «... шлем был одет на верхушку сосны» (Акты приёма-передачи экспонатов основного фонда №№ 900—914: 11).

Эти сведения были существенно уточнены и дополнены самим Аскарком Сасбаевым, который записал видеопрофиль специально для настоящей работы². Согласно его показаниям, летом 1989 г. они с отцом совершали рабочую поездку в «Зайсанские горы» к пастухам. Они остановились в горах в урочище «Буркут уя». Во время прогулки А. Сасбаев присел отдохнуть на камень и неожиданно нащупал справа от него железный шлем.

В том же 1989 г. наголовье было передано Булатом Сасбаевым в музей г. Зайсана. В Акте приёмки-сдачи № 908 от 04.08.1989 г. отмечалось, что его «железные части коррозированные, бронзовые — окислены» (Акты приёма-передач экспонатов основного фонда №№ 900—914: 10).

² Имеется в распоряжении авторов публикации.

Описание шлема

По материалу изготовления шлем относится к классу железных, по конструкции тульи — к отделу клёпанных, по форме купола — к типу цилиндроконических (рис. 1, 2). Общая высота наголовья — 31,7 см. Лобно-затылочный диаметр — 22,9 см, височный — 23 см. Вес наголовья (без учета отсутствующей бармицы) — 1,135 кг.³

Тулья шлема склёпана из девяти пластин-секторов, которые соединяются между собой с помощью заклёпок и накладок. С внешней стороны тульи накладки изготовлены в виде узких бронзовых полос с ярко выраженным продольным ребром жёсткости (средняя длина накладок — ок. 13,7—14,0 см, ширина — 0,4 см). Бронзовые заклёпки имеют полусферическую форму и заметно выступают над поверхностью шлема (рис. 3: 1). Диаметр головок заклёпок: ок. 6—6,5 мм. С внутренней стороны тульи железные накладки выполнены в виде широких пластинок удлинённо-трапециевидной формы (длина — ок. 13 см, ширина — ок. 2 см), а заклёпки снабжены небольшими уплощёнными шляпками (рис. 3: 2).

К тулье шлема приклёпан железный обруч (ширина: 6,7—7,0 см). По его верхнему и нижнему краю прибиты узкие бронзовые ободки с продольным ребром жёсткости. В настоящее время часть ободков утрачено, однако первоначально они проходили по всему периметру обруча (рис. 1, 2). При этом, вертикальные бронзовые накладки и верхний ободок формировали своеобразный «псевдокаркас» шлема.

Поверх железного обруча наклёпан его декоративный бронзовый аналог (ширина — 3,6 см) украшенный выпуклыми умбончиками и рельефными наклонными полосками, выполненными в технике чеканки. По длинным краям бронзового обруча пропущены выпуклые бортики. На затылочной части шлема бронзовый обруч разомкнут (рис. 2: 4), благодаря чему видно, что наголовье было снабжено редкими сквозными отверстиями, предназначенными для крепления бармицы или наушей с назатыльником⁴.

Сочетание широкого обруча с конической тульей придаёт шлему характерную цилиндроконическую форму напоминающую силуэт центральноазиатской юрты.

К налобной части шлема прибит наносник с отогнутым бортиком и стреловидными «финалями». Длина наносника — 16 см, ширина — 1,5 см (рис. 1, 2: 1—3).

Согласно рисунку и записям в Акте приёма-передачи ЗИКМ, на лицевой стороне железного обруча располагались многочисленные отверстия и «следы от налобника» (Акты приёма-передачи экспонатов основного фонда №№ 900—914: 11) в настоящее время скрытые декоративным бронзовым обручем.

Венчает наголовье железное навершие (рис. 2: 5) состоящее из подвершия украшенного остроугольными фестонами-«лепестками», гранёного сферического «яблока» (диаметр — 0,8 см) и ярусного шпилья с тремя выпуклыми поясками (длина — 12,4 см).

На поверхности тульи имеются царапины и потёртости. Утрачены отдельные заклёпки и фрагменты бронзовых ободков. Судя по фотографиям 2000-х гг., шлем в тот период был очищен от ржавчины и имел блестящую поверхность (Дашковский, Самашев, Тишкин 2007: 48, фото 11). В настоящее время тулья и железный обруч сильно коррозированы.

Значительный интерес представляет тот факт, что на ранних фотографиях и прорисовках шлема (рис. 3: 3) отсутствует накладной бронзовый обруч и наносник (Дашковский, Самашев, Тишкин 2007: 48; фото 11, 91, рис. 39: 1). Не упомянуты они и в первых публикациях наголовья (там же), а также в Акте приёмки-сдачи № 908 от 04.08.1989 г. (Акты приёма-передачи экспонатов основного фонда №№ 900—914: 10, 11). Весьма вероятно, что данные элементы были добавлены к шлему уже в период его нахождения в музейном

³ Все замеры шлема в настоящей статье выполнены младшим научным сотрудником-экскурсоводом ЗИКМ Калибаевым Нурлыбеком Айтмукашулы или взяты из Акта приёма-передачи экспонатов основного фонда № 900—914 ЗИКМ: 10, 11.

⁴ Судя по записям в Акте приёма-передачи, всего на обруче располагались девять сквозных отверстий (Акты приёма-передачи экспонатов основного фонда №№ 900—914: 11).

собрании. Косвенно это подтверждают размеры бронзового обруча, который заметно короче окружности наголовья (рис. 2: 4). Кроме того, наносник-стрелка подобной конструкции не крепился к шлему неподвижно, а помещался в специальную обоймицу с фиксатором (винтом или петлёй) позволявшим закрепить наносник в нужном положении. Наконеч, как обруч, так и наносник прибиты к наголовью новыми заклёпками с блестящими шляпками (рис. 1, 2: 1, 4). Это подтверждает версию о том, что наносник и бронзовый декоративный обруч, являются позднейшими добавлениями.

Датировка и атрибуция

Шлем из ЗИКМ может быть датирован на основе типологического анализа.

В первую очередь необходимо отметить, что рассматриваемое наголовье имеет целый ряд оригинальных деталей, которые отличают его от большинства центральноазиатских шлемов эпохи Средневековья. К подобным деталям относятся длинный ярусный шпиль, а также узкие бронзовые накладки и ободки с выпуклыми головками заклёпок. Редким элементом конструкции также является коническая тулья, склёпанная из девяти железных пластин⁵.

Шлемы подобной конструкции и системы оформления не характерны для центральноазиатских воинов раннего и развитого Средневековья. На иранских миниатюрах XIV в. встречаются изображения шлемов снабжённых многочисленными узкими накладками комбинированными с узким же ободом (Горелик 2002: 76, рис. 3, 7, 8, 13, 16—20). Однако все они лишены длинного шпиля, а их геометрия и оформление существенно отличаются от рассматриваемого наголовья из ЗИКМ.

Шаровидные «яблоки» расположенные на шейке навершия, а также подвершия с фестончатым краем становятся характерными элементами оформления шлемов Мусульманского Востока и сопредельных территорий в XV в. (Бобров, Худяков 2002: 130, 150, рис. 11).

Узкие накладки и парные ободки с продольными рёбрами жёсткости в совокупности формирующие «псевдокаркас» типичны для ойратских шлемов XVII—XVIII вв. (Бобров, Алексеев 2022: 254, 255). Однако ойратские накладки и ободки, как правило, выполнены из железа, а головки заклёпок полностью зашлифованы. Кроме того, конструкция и оформление джунгарских, «чакарских» и калмыцких *дуула* заметно отличаются от «зайсанского» шлема.

Цилиндроконическая тулья в сочетании с высоким шпилем позволяет предположить, что изготовивший их мастер вдохновлялся переднеазиатскими наголовьями XV—XVI вв. На протяжении рассматриваемого периода они применялись воинами Ирана, Средней Азии, Российского государства и др. (рис. 4). Именно среди этой серии шлемов встречаются образцы, увенчанные длинным ярусным шпилем. Подобное наголовье хранится, например, в собрании Музея исламского искусства в г. Доха (Катар) (рис. 3: 4)⁶.

Главное отличие классических переднеазиатских шлемов от наголовья из ЗИКМ заключается в конструкции тульи. У первых она, как правило, цельнокованая, а у «зайсанского» шлема — клёпанная (рис. 3: 3, 4). Последний факт, вероятно, был обусловлен технологическими возможностями и особенностями местной производственной традиции. Интересно, что мастер не только не стал скрывать данный факт, но и, напротив, почеркнул его, снабдив бронзовые накладки заклёпками с массивными полусферическими шляпками. Возможно, что тулья с блестящими выпуклыми бронзовыми накладками издавна визуально напоминала тульи все тех же передне- и среднеазиатских цельнокованных шлемов украшенных рёбрами и желобками (рис. 4: 1—5, 7).

Верхней границей изготовления наголовья из ЗИКМ, вероятно, следует считать начало XVII в., когда шлемы подобного типа вышли из широкого военного обихода народов

⁵ Среди клепаных центральноазиатских наголовий эпохи Средневековья преобладают шлемы, составленные из 4—8 пластин.

⁶ На данный шлем обратил внимание одного из авторов настоящей работы выдающийся советский и российский оружейвед М.В. Горелик.

региона. Тем не менее, нарядно оформленный шлем мог передаваться из поколения в поколение и использоваться на протяжении длительного исторического периода.

На протяжении XV — начала XVII вв. территория современной Восточно-Казахстанской области являлась местом интенсивных контактов тюрко- и монголоязычных народов. Учитывая место находки, наиболее вероятно, что шлем принадлежал состоятельному могульскому или казахскому воину. В летописи *Тарих-и Кашгар*, посвященной истории Моголистана и Кашгара отмечается, что эти земли нередко становились полем битвы между могулами и казахами: «Старший сын хана Абд ал-Латиф-султан⁷ был ханом Аксу. Казахи и киргизы ни мгновения не имели покоя от страха перед султаном. В то время у казахов было два хана: Хакк-Назар-хан и Науруз-Ахмад-хан. Султан совершил набег на Хакк-Назар-хана на Эмеле⁸ [и] сильно погромил [его]⁹. Хакк-Назар-хан объединился с киргизами, пришел следом за султаном [и] ночью убил султана» (МИКХ 1969: 412).

Несколько менее вероятно, что шлем мог принадлежать одному из ойратских воинов, которые в XV—XVII вв. неоднократно совершали нападения на могулов и казахов.

В настоящее время затруднительно достоверно определить место изготовления наголовья из ЗИКМ. Оно могло быть выковано, как степными оружейниками, так и мастерами-*джабатабами* одного из ремесленных центров Средней Азии или Восточного Туркестана.

Выводы

На основании изучения музейной документации установлено, что шлем был обнаружен в 1989 г. в местности «Буркут уя» находящейся к юго-востоку от г. Зайсан, Восточно-Казахстанская область Республики Казахстан.

Особенности конструкции и оформления шлема выделяют его среди типичных боевых наголовий центральноазиатского региона эпохи Средневековья и Нового времени. К числу оригинальных элементов можно отнести высокий ярусный шпиль, а также узкие бронзовые накладки и ободки снабженные массивными полусферическими заклёпками.

Проведённый анализ показал, что приклёпанные к шлему наносник и декоративный орнаментированный бронзовый обруч, вероятно, являются позднейшими добавлениями. В своей первоначальной комплектации шлем был снабжен налобником (возможно с козырьком) и бармицей и (или) пластинчатыми наушами и назатыльником, которые подвешивались к шлему через отверстия на обруче. Декоративный эффект достигался за счет сочетания начищенной железной тульи с блестящими бронзовыми накладками и парой узких ободков. К высокому шпилью мог крепиться флажок-*яловец* (рис. 4).

По результатам типологического анализа наголовье датировано XV — началом XVII вв. и соотнесено с комплексом вооружения могульских, казахских или, менее вероятно, ойратских воинов данного периода. Шлем мог быть выкован, как степными оружейниками, так и мастерами одного из городов Средней Азии или Восточного Туркестана. Судя по особенностям оформления тульи и навершия, образцом для ремесленника, изготовившего шлем, являлись высокие цилиндроконические наголовья переднеазиатского типа, получившие значительное распространение на территории Ирана, Средней Азии и Российского государства в XV—XVI вв. (рис. 3: 4; 4).

⁷ Абд ал-Латиф-султан — чингизид-чагатаид, сын и наследник хана Моголистана Абд ар-Рашид-хана I (1533—1559).

⁸ По утверждению историка, специалиста по топонимике Нурлана Кенжеахмета, Эмел — название города и реки. Истоки р. Эмел представляют собой два ручья, Сары-Эмел («Желтый Эмел») и Кара-Эмел («Черный Эмел»), протекающие у современной китайско-казахстанской границы в Тарбагатайских горах, т.е. недалеко от тех мест, где был найден интересующий нас шлем. Специалист также подтверждает, что ставка казахского Хакназар-хана (время правл. 1538—1580) некоторое время находилась в данной местности (Kenzheakhmet 2019: 60).

⁹ Согласно данным *Тарих-и Кашгар*, казахско-могульское сражение произошло в 1537 г. (МИКХ 1969: 405).

Высокая научная ценность шлема из ЗИКМ обусловлена тем, что он относится к числу самых ранних известных позднесредневековых боевых наголовий происходящих с территории Казахстана.

Литература

- Акты приёма-передачи экспонатов основного фонда №№ 900—914, Зайсанского историко-краеведческого музея.
- Ахметжанов Қ.С. 1996. *Жараган темір кигендер (батырлардың қару-жарағы, әскери өнері, салт-дәстүрлері)*. Алматы: РГЖИ «Дәуір»; АО «Томол».
- Бобров Л.А., Алексеев Д.П. 2022. Калмыцкий «каркасный» шлем из собрания Смоленского государственного музея-заповедника. *Монголоведение*. Т. 14. № 2, 247—263.
- Бобров Л.А., Кушкumbaев А.К., Сальников А.В. 2018. Ойратский шлем XVII — середины XVIII вв. из Акмолинского областного историко-краеведческого музея. *Былые годы*. Т. 48. Вып. 2, 443—455.
- Бобров Л.А., Худяков Ю.С. 2002. Защитное вооружение среднеазиатского воина периода позднего Средневековья. В: Худяков Ю.С., Скобелев С.Г. (ред.). *Военное дело номадов Северной и Центральной Азии*. Новосибирск: НГУ, 106—168.
- Главная инвентарная книга. Книга V. (2051—3432), Зайсанского историко-краеведческого музея.
- Горелик М.В. 2002. *Армии монголо-татар X—XIV вв. Воинское искусство, снаряжение, оружие*. Москва: ООО «Восточный Горизонт».
- Дашковский П.К., Самашев З.С., Тишкин А.А. 2007. *Комплекс археологических памятников Айна-Булак в Верхнем Прииртышье (Восточный Казахстан)*. Барнаул: Азбука.
- МИКХ 1969: Сулейменов Б. (отв. ред.). *Материалы по истории казахских ханств XV—XVIII веков (извлечения из персидских и тюркских сочинений)*. Ч. 1. Алма-Ата: Наука.
- Bashir M. (ed.). 2008. *The Arts of the Muslim Knight. The Furusiyya Art Foundation Collection*. Milan: Skira.
- Kenzheakhmet N. 2019. *The Tūqmāq (Golden Horde), the Qazaq Khanate, the Shībānid Dynasty, Rūm (Ottoman Empire), and Moghūlistan in the XIV—XVI Centuries: from Original Sources*. Almaty: Khoca Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University; Eurasian Research Institute (ERI).

References

- Akty priyoma-peredachi eksponatov osnovnogo fonda No. 900—914, Zaysanskogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya.
- Akhmetzhanov, K.S. 1996. Zharagan temir kigender (batyrlardyn qaru-zharagy, a'skeri o'neri, salt-da'sturleri) (*Those Who Wear Iron (Weapons of Heroes, Military Art, Traditions)*). Almaty: RGZhI "Daur"; AO "Tomol" (in Kazakh).
- Bobrov, L.A., Alekseev, D.P. 2022. In *Mongolian Studies*. Vol. 14. No. 2, 247—263. (in Russian).
- Bobrov, L.A., Kushkumbaev, A.K., Salnikov, A.V. 2018. In *Bylye Gody*. Vol. 48. Iss. 2, 443—455 (in Russian).
- Bobrov, L.A., Khudyakov, Yu.S. 2002. In: Khudyakov, Yu.S., Skobelev, S.G. (eds.). *Voennoe delo nomadov Severnoy i Tsentralnoy Azii (Warfare of the nomads in North and Central Asia)*. Novosibirsk: NSU, 106—168 (in Russian).
- Glavnaya inventarnaya kniga. Kniga V. (2051—3432), Zaysanskogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya.
- Gorelik, M.V. 2002. *Armii mongolo-tatar X—XIV vv. Voinskoe iskusstvo, snaryazhenie, oruzhie (The army of the Mongol-Tatars of the 10th — 14th Centuries. Martial art, equipment, weapons)*. Moscow: ООО "Eastern horizon" (in Russian).
- Dashkovskiy, P.K., Samashev, Z.S., Tishkin, A.A. 2007. *Kompleks arkheologicheskikh pamyatnikov Ayna-Bulak v Verkhnem Priirtysh'e (Vostochnyy Kazakhstan) (Complex of Ayana-Bulak archaeological sites in Upper Priirtyshye. (East Kazakhstan))*. Barnaul: Azbuka (in Russian).
- МИКХ 1969: Suleimenov, B. (ed.). *Materialy po istorii kazakhskikh khanstv XV—XVIII vekov (izvlecheniya iz persidskikh i tyurkskikh sochinenii) (Materials on the History of the Kazakh Khanates of the 15th — 18th Centuries (Extracts from Persian and Turkic Writings))*. Pt. 1. Alma-Ata: Nauka (in Russian).
- Bashir, M. (ed.). 2008. *The Arts of the Muslim Knight. The Furusiyya Art Foundation Collection*. Milan: Skira.
- Kenzheakhmet, N. 2019. *The Tūqmāq (Golden Horde), the Qazaq Khanate, the Shībānid Dynasty, Rūm (Ottoman Empire), and Moghūlistan in the XIV—XVI Centuries: from Original Sources*. Almaty: Khoca Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University; Eurasian Research Institute (ERI).

Рис. 1. Шлем № 2669, ЗИКМ. Общий вид вполоборота (фото А.А. Сагымжанова).

Fig. 1. Helmet No. 2669, ZRMLH. General view in half a turn (photo by A.A. Sagymzhanov).

Рис. 2. Шлем № 2669, ЗИКМ: 1 — вид спереди; 2 — вид слева; 3 — вид справа; 4 — вид сзади; 5 — навершие шлема (фото А.А. Сагымжанова).

Fig. 2. Helmet No. 2669, ZRMLH: 1 — front view; 2 — left side view; 3 — right side view; 4 — rear view; 5 — pommel of the helmet (photo by A.A. Sagymzhanov).

Рис. 3. Шлем из ЗИКМ № 2669 (1—3) и иранский шлем из Музея исламского искусства (4): 1 — вид сверху; 2 — вид снизу (фото А.А. Сагымжанова); 3 — общий вид (по Дашковский, Самашев, Тишкин 2007); 4 — иранский шлем из Музея исламского искусства, г. Доха (по Bashir 2008).

Fig. 3. Helmet No. 2669, ZRMLH (1—3) and an Iranian helmet from the Museum of Islamic Art (4): 1 — top view; 2 — bottom view (photo by A.A. Sagymzhanov); 3 — general view (after Dashkovsky, Samashev, Tishkin 2007); 4 — an Iranian helmet from the Museum of Islamic Art, Doha (after Bashir 2008).

Рис. 4. Изображения иранских, тюркских (1—4) и монгольских (5—7) воинов в цилиндроконических шлемах с высоким шпилем: 1 — «Зафар-намэ» Шараф ад-Дина Али Йазди, Герат, 1485—1486 г., Музей искусств Метрополитен, г. Нью-Йорк; 2—4 — «Шах-намэ» Фирдоуси, Шираз, ок. 1560 г., Музей искусств округа Лос-Анджелес, г. Лос-Анджелес; 4—7 — «Тарих-и Абулхайр-хани» Масуда ибн Усмана Кухистани, Самарканд (?), 1540 г. Институт востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУ, г. Ташкент.

Fig. 4. Images of Iranian, Turkic (1—4) and Mongolian (5—7) warriors in cylindrical-conical helmets with a high spire: 1 — “Zafar-nameh” Sharaf al-Din Ali Yazdi, Herat, 1485—1486, Metropolitan Museum of Art, New York; 2—4 — “Shah-nameh” Firdousi, Shiraz, circa 1560, Los Angeles County Museum of Art, Los Angeles; 4—7 — “Tarikh-i Abulkhair-hani” by Masud ibn Usman Kuhistani, Samarkand (?), 1540 Abu Rayhan Beruni Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of Uzbekistan, Tashkent.